

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Я. С. ЯСКЕВИЧ

МЕТОДОЛОГИЯ И ЭТИКА СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрывается статус и проблемное поле инновационной модели сетевой экономики в условиях вызовов информационного общества. Выявляется специфика функционирования сетевой экономики и политики. Обосновывается тезис о необходимости разработки правил и норм сетевого этикета.

Ключевые слова: виртуальная реальность; сетевая культура; политическое пространство; сетевая экономика; электронное правительство; этика Интернета.

УДК 378.633:001

Развитие экономики в современных условиях во многом детерминировано радикальными переменами, происходящими в сфере информационно-коммуникационного пространства. Виртуализация экономики, политики, культуры требует философско-методологического осмысления возникающих проблем информационного общества, феноменов электронного правительства, интернет-торговли, разработки ее этических аспектов, сетевой модели рынков, динамики взаимоотношений мировой и национальной экономических систем, их социокультурной специфики, экзистенциальных поворотов личностного бытия в условиях радикальной модернизации социально-экономических процессов.

Сегодня в контексте информационных технологий актуализируется необходимость разработки *интегративной модели сетевой культуры*, которая бы задавала параметры исследования особенностей сетевых структур в различных областях — сетевой экономике, сетевой политике, сетевом коммуникативном пространстве и т. д. На формирование концептуальной модели сетевой экономики и культуры непосредственное влияние оказывают социально-политические коммуникации, современные бизнес-коммуникации через принципы создания и распространение рекламных и PR-текстов в Интернете, сетевое политическое и экономическое пространство. Современные социальные коммуникации в разных областях культуры под воздействием информационных технологий приобретают совершенно новые, порою пара-

---

Ядвига Станиславовна ЯСКЕВИЧ (yaskevich@bseu.by), доктор философских наук, профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

доксальные черты. С одной стороны, например, современная экономика все в большей и большей степени опирается на такие инновационные нематериальные производственные активы, как бренды, логотипы, авторские права, патенты и другие феномены интеллектуальной собственности, а с другой стороны, легкость распространения электронной информации, ее копирования делает защиту этих активов достаточно проблематичной. Перенос традиционных форм бизнес-коммуникаций в виртуальную реальность приводит не только к банальному ущербу от незаконного использования интеллектуальной собственности, но и к активному сопротивлению со стороны довольно больших групп активных пользователей.

Зарождение сетевой культуры и философии относится к 60-м гг. XX в., когда появились первые хакеры, а само хакерство стало привлекательным явлением, с элементами таинственности и необычности. Проблемы изучения культуры хакеров связаны с выявлением *основ и этапов развития хакерского движения*, которые сводятся к следующему: значительное влияние на хакеров оказало движение хиппи; поскольку хакеры были первопроходцами компьютерных технологий и сети Интернет, а доступ к компьютерным технологиям в первое время был сильно ограничен, они выступали против государственного вмешательства в научно-технический прогресс; целью деятельности хакеров было развитие человеческого знания как такового; для развития знаний требовался свободный обмен информацией; необходимо было избегать нанесения ущерба при вторжении в систему. В знаменитом «Манифесте хакера» Л. Блэнкеншипа (1986) выражены основные ценности хакерской субкультуры: безразличие к цвету кожи, национальности и религии, превосходство знаний и нестандартного образа мыслей, безграничная свобода информации, необходимой для исследований, а также сами исследования на основе чистого любопытства [1]. В дальнейшем сращивание хакерского сообщества с криминалом показало слабость данной мировоззренческо-идеологической субкультуры, учитывая, что и на современном этапе развития хакеры сотрудничают со структурами, выходящими за пределы правового поля, а также с некоторыми ведущими коммерческими производителями программного обеспечения.

Киберанархизм как следующее направление сетевой культуры представляет собой новую версию классического анархизма, в основе идеологических постулатов которого выступают идеи равенства людей и неприятие государства. Сеть же за счет своих технических данных дает возможность пользователям объединяться вне государственного влияния, эффективно самоуправляться в виртуальных сообществах, самостоятельно обсуждать и принимать решения, формировать взвешенное общественное мнение.

Под *сетевым либертарианством*, получившим широкое распространение в современном мире, понимают виртуально установившуюся в киберпространстве глобальной сети концепцию, главными постулатами которой являются максимальное ограничение вмешательства государства в процесс циркуляции информационных потоков; индивидуализм; представление о человеке как гражданине мира; свобода слова, граничащая с отрицанием прав на интеллектуальную собственность; сетевое самоуправление; этические, а не правовые нормы как основа самоуправления.

Платформа и практика *копилефта* (от англ. *copy* — экземпляр, копия; англ. *left* — лево) в Интернете направлена на то, чтобы пользователи Сети имели неограниченное право использовать, изменять и распространять как исходное произведение, так и производные от него объекты авторского права. Концепция копилефта как одного из направлений сетевой культуры стала основой для таких явлений, как бесплатная операционная система Linux и

интернет-энциклопедия «Википедия». Кроме того, идея бесплатного использования, модифицирования, тиражирования и распространения информации стала базовым принципом технологий вирусного маркетинга, активно применяемых в рекламных и PR-коммуникациях [2].

В философской модели сетевой культуры можно выделить онтологические, гносеологические, ценностные, методологические основания.

Онтология сетевой культуры раскрывает, прежде всего, сущность виртуальной реальности, специфику ее пространственно-временных измерений и механизмов трансформации.

Виртуальная реальность в качестве социокультурного феномена информационного общества рассматривается, во-первых, как концептуализация радикального этапа развития техники и технологии, позволяющая открывать и создавать новые измерения культуры и общества, одновременно порождая новые острые проблемы, требующие критического осмысления, во-вторых, как развитие идеи множественности миров (возможных миров) и относительности «реального» мира [3, 386].

Информационная культура, экономика, политика реализуется только благодаря своему источнику, средству и результату, в качестве каковых выступает личность. Что происходит с личностью в условиях *глобализации, виртуализации и сетевизации социального пространства, массовизации культуры, проблематизации национальной идентификации человека и государств, запредельных очертаний свободы и границ личности?* Жизнь в сетевом пространстве способствует, например, созданию особого типа менеджмента, новой содержательной конфигурации функций менеджера. При этом на смену жесткой иерархии и линейности в принятии решений приходят гибкие творческие субъекты управления с учетом специфики сферы деятельности (экономики, политики, бизнеса и т. д.). Вместо иерархии разрабатывается система «доверия», вкладываются средства в развитие «корпоративной культуры» и «командного духа» с установкой на достижение гибкости и ухода от авторитаризма. «Жизнь в сети» предполагает формирование самых разнообразных навыков и компетенций, самосовершенствования через внедрение проектов под девизом «гибкость», «креативность», «реактивность». Новые методы организации «жизни в сети» ведут к разрушению классической бюрократической структуры, позволяют работать с людьми, находящимися на другом конце мира, с другими культурами, предприятиями. Подвижный и гибкий мир, образованный из многочисленных проектов, исследователи называют «проектным градом», в котором личность во все большей степени предстает как проект или даже серия проектов. Проектно-брендовой идентификации личности способствуют условия информационного общества, массовой культуры и рыночной экономики [4].

Наряду с новыми функциями и пониманием «жизни в сети» важное место в формировании инновационной модели управления обществом в контексте транснациональной картины социально-гуманитарной реальности занимает **социоэкономическая динамика современного общества**. По мнению испанского социолога М. Кастельса, в конце XX в. сложилась «*информационная*» (поскольку конкурентоспособность любого субъекта экономики — фирмы, региона, нации зависит от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию) или «*глобальная*» (потому что основные виды экономической деятельности — производство, потребление, циркуляция товаров и услуг, а также капитал, труд, сырье, управление, технология, рынки организуются в глобальном масштабе с использованием разветвленной сети) *экономики нового типа*. Новые информационные технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты, в ре-

зультате чего есть опасность или угроза исключения целых национальных или континентальных экономик (например, Африки) из мировой информационной системы, а значит, из мировой системы разделения труда [5, 81].

Динамика информационного общества и телекоммуникационных технологий привела к формированию особой среды для экономической деятельности, развитию инфраструктуры глобальной сети, коммерциализации Интернета и изменениям способов ведения бизнеса, *становлению электронного рынка в контексте принципов и подходов сетевой экономики.*

Сетевая экономика как хозяйственно-экономическая деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей, технологически обеспечивает собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности, базируясь на горизонтально-прямых длительных связях между всеми участниками совместной деятельности в информационно-коммуникационной среде сети Интернет. Как новая форма управления, которая отличается по масштабу от рыночной и централизованной формы управления экономической деятельностью, *сетевая экономика носит глобальный характер и может существовать только в компьютерных сетях*, создавая основу для электронного бизнеса и электронной коммерции.

Характерной особенностью *современных рынков в рамках сетевой экономики* является возрастание скорости изменений и рост информационных потоков во внешней среде, вызывающие ускоренные изменения во внутренней структуре компаний. Эти процессы вызваны бурным ростом экономики и технологических возможностей в сфере организации бизнеса, свободой предпринимательской деятельности и, как следствие, обострением рыночной конкуренции, нарастаем в некоторой степени неупорядоченных и несогласованных действий разрозненных рыночных агентов в среде предпринимателей.

Вследствие роста разнообразия и сильной изменчивости внешней среды, как отмечает А. Б. Кареев, в современной экономике поиск нового и последующие оптимизационные процессы происходят одновременно и почти непрерывно. Совместить в одной системе две взаимоисключающие задачи — поиск новых решений и их оптимизацию — одновременно невозможно одинаково хорошо, поскольку они наиболее оптимальным образом реализуются различными организационными структурами: иерархией и сетью. Отсюда вытекает необходимость их комбинации в рамках единой гибридной структуры, основанной на комбинациях сетевого и иерархического принципов организации, различаясь только их соотношением в зависимости от целей структуры и условий внешней среды.

Основой эффективного развития организационных структур на современных рынках являются положительные сетевые эффекты, в основе которых лежит приверженность одним и тем же процессам и институтам, что предполагает оптимизирующее ограничение разнообразия. Возникновение сетевого эффекта в экономической деятельности ассоциируется, прежде всего, с сетевыми структурами, где участники имеют равный статус и связаны (горизонтальными) отношениями участников той или иной сети. Однако сетевой эффект проявляется и в иерархических структурах, где имеют место вертикальные отношения подчиненности и отсутствуют горизонтальные связи. Сетевой эффект в иерархии состоит в том, что обработка большей части информации происходит в центре иерархии, подчиненные части структуры получают уже конкретные указания. Если же подчиненный элемент системы получает управляющее воздействие, то ему не требуется тратить ресурсы на обработку объемов информации, дублируя центр. Эффект масштаба — снижение затрат на единицу произведенной продукции при распределении по-

стоянных затрат на большее количество произведенной продукции. Каждая дополнительно произведенная единица продукции оказывает положительный эффект, снижая уровень цены для всех произведенных единиц. Вышеописанные эффекты возникают при последовательном повторении определенных процессов или увеличении числа задействованных в процессе объектов. Поэтому возможно их объединение по общему признаку: повторяемость процессов или увеличение числа задействованных в процессе объектов снижает затраты, что ведет к снижению стоимости услуг и продукции. Совокупность таких эффектов можно определить как эффект взаимного влияния, которое отдельные элементы организационной структуры оказывают друг на друга. Основой для возникновения этих эффектов является информация в форме знания, на базе которого строится повторяемость процесса или происходит группировка элементов организационной структуры [6].

С развитием средств телекоммуникаций и информатизацией экономики такие факторы конкурентоспособности, как *исключительность, состязательность, прозрачность* (в той или иной мере свойственны почти всем видам экономической деятельности) в условиях сетевой экономики трансформируются, а их влияние значительно усиливается. При этом собственник товара не в состоянии простыми и дешевыми средствами исключить конкурентов из своего сегмента. Электронные возможности тиражирования и доставки практически уничтожают факторы уникальности и территориальной (географической) исключительности. Стоимость тиражирования и доставки цифровой продукции становится близкой к нулю и одинаковой для всех производителей. Вследствие этого в сетевой среде между продавцами пропадают конкурентные различия по затратам на обслуживание дополнительных заказов. Во многих секторах экономики транзакция приобретения товаров не заканчивается с совершением акта покупки-продажи, а означает возникновение долгосрочных отношений между продавцом и покупателем. Неявные условия этих долгосрочных отношений играют важную роль при определении потребительской стоимости товара, создают принципиально новые условия хозяйствования, перенося все виды рыночной хозяйственной деятельности (от производства до сбыта продукции) в новую сетевую среду, которая приобретает свойства, отличные от некоторых свойств экономики рыночной.

Под влиянием передовых информационных технологий изменяется соотношение между реальным рынком и моделью свободного рынка — теоретической абстракцией экономической науки. Одним из важнейших признаков абстрактного свободного рынка является наличие у каждого участника конкуренции полного объема рыночной информации: спрос, предложение, цены, нормы прибыли и т. п. С внедрением сетевых информационных технологий абсолютная полнота информации становится реальностью для участников рынка, замкнутых в едином сетевом сообществе, и это меняет правила игры [7].

В условиях сетевой экономики все более востребованными становятся такие приоритетные корпоративные ценности в деятельности сотрудников компаний, как *креативный подход при решении сложных вопросов, умение находить быстрые решения* в условиях неопределенности, самостоятельность и ответственность, самоконтроль, преданность компании, взаимное доверие. Экономика сетевого управления на основе поощрения самоконтроля, креативного решения сложных ситуаций, высокой потребности к самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала. В глобальной сетевой экономике любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать открыто, легко и с минималь-

ными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, бизнеса и обмена идеями.

В контексте сетевой культуры интенсивно формируется *электронное правительство* как система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества, оптимизации предоставления правительственных услуг населению и бизнесу. Возможности электронного правительства нацелены и на повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной, поддержки и расширения уровня самообслуживания граждан. Создание электронного правительства должно обеспечить не только более эффективное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством, что приведет к совершенствованию демократии и повышению ответственности власти перед народом с учетом взаимодействия между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen); между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business); между различными ветвями государственной власти (G2G, Government-to-Government); между государством и государственными служащими (G2E, Government-to-Employees).

Актуальная проблема сетевой культуры связана с необходимостью разработки регулятивов организации нравственно ориентированного поведения в сети. Здесь особую роль играет так называемый *сетевой этикет* (нэтикет — *netiquette*) — новая область знания, связанная с необходимостью и потребностью осмысления и нравственной оценки сетевой экономики, бурно развивающихся интернет-технологий, их достижений и проблематики. Появляется сетевой этикет на основе классической этики и принадлежит к разделу прикладной этики (наряду с такими ее областями, как биоэтика, экологическая этика, биомедицинская и другие прикладные этики), выступающей как способ нормативной регуляции поведения в Интернете: запрет грубости, пропаганды наркотиков, насилия, размещения материалов порнографической, нацистской и другой общественно опасной направленности.

В последнее время возникает проблема этического регулирования и оценки сетевой экономики, придания ей нравственных ориентиров при принятии решений в предпринимательской деятельности и бизнесе. Правила нэтикета носят рекомендательный характер и в отличие от правовых норм, предусматривающих определенные санкции за их нарушение, не рекомендуют конкретные меры наказания за тот или иной нравственный проступок, кроме общественного порицания. Внутренним гарантом пользователя Интернетом выступает совесть, а внешним — общественное мнение. Тем не менее информационное сообщество, учитывая специфику совершенно новой сферы — Сети, обеспечивающей внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, формирует соответствующие принципы сетевой этики.

Анализируя различные подходы к исследованию сетевой экономики, сетевой политики и других феноменов сетевой культуры, отметим рождающиеся при этом обобщенные, методологически ориентированные темы, требующие углубленной философской рефлексии. В таком ракурсе *методология сетевой экономики* выступает как междисциплинарная область исследования, направленная на изучение и конструирование методов и принципов сетевой экономической деятельности, выявление специфики, общих экономических закономерностей и разработку на их основе регулятивов для решения экономических прогнозов, экономических оценок и ожиданий, анализ происходящих в экономике трансформационных процессов, сравнительный подход при

оценке тенденций развития мировой и национальной экономики, влияния на динамику хозяйственной жизни и уровень жизни в стране инновационно-сетевых процессов.

Философия сетевой культуры предстает как сфера исследования особенностей развития культуры и культурной коммуникации в условиях информационного общества и глобализации, поиска механизмов сохранения традиций и новаций, обеспечивающих прогресс человечества, как необходимость исследования особенностей сетевой культуры в различных типах общества, ее ценностных смыслов и норм.

Естественным основанием сетевой культуры является, прежде всего, необходимость *управления социальным действием*, а также поддержание стабильности в обществе путем организации эффективного диалога между различными социальными слоями. Это неизбежно предполагает активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров, культурный диалог как встречу различных мировоззренческих ориентаций и моделей поведения.

Таким образом, современная модель сетевой экономики ориентирована на теоретико-рефлексивное осмысление динамично развивающихся процессов в сетевом пространстве экономики в ее взаимодействии с политикой, культурой, моралью, изучение и конструирование методов и принципов их познания, разработку этических правил и регулятивов экономического поведения в Интернете.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. The Mentor. The Conscience of a Hacker [Electronic resource] // Phrack. — Vol. 1, iss. 7. — Phile 3 of 10. URL. — Mode of access: <http://www.phrack.org/archives/7/P07-03>. — Date of access: 05.10.2014.
2. *Быков, И. А.* Киберпространство как фактор развития политических идеологий / И. А. Быков // Полит. наука. — 2008. — № 2. — С. 79–98.
3. *Выиков, I. A.* Kiberprostranstvo kak faktor razvitiya politicheskikh ideologiy [Cyberspace as factor of development of political ideologies] / I. A. Vyikov // Polit. nauka. — 2008. — N 2. — P. 79–98.
4. *Яскевич, Я. С.* Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды / Я. С. Яскевич : избран. тр. — Минск : Право и экономика, 2014. — 551 с.
5. *Yaskevich, Ya. S.* Filosofiya i nauka: vremya dialoga, otvetstvennosti i nadezhdyi [Philosophy and science: time of dialogue, responsibility and hope] / Ya. S. Yaskevich : izbran. tr. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2014. — 551 p.
6. *Акопов, С. В.* Транснациональное измерение современности / С. В. Акопов // Философ. науки. — 2015. — № 3 — С. 110–119.
7. *Akopov, S. V.* Transnatsionalnoe izmerenie sovremennosti [Transnational measurement of the present] / S. V. Akopov // Filosof. nauki. — 2015. — N 3 — P. 110–119.
8. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.
9. *Kastels, M.* Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo i kultura / M. Kastels [Information era: economy, society and culture]. — M. : GU VShE, 2000. — 606 s.
10. *Кареев, А. В.* Сетевые эффекты на современных рынках / А. В. Кареев // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 4 (15). — С. 13–17.
11. *Kareev, A. V.* Setevyie effektyi na sovremennyih ryinkah [Network effects in the modern markets] / A. V. Kareev // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. — 2012. — N 4 (15). — P. 13–17.
12. *Куперман, В. Г.* Сетевая экономика [Электронный ресурс] / В. Г. Куперман. — Режим доступа: http://tsput.ru/res/informat/ebusiness/chapter1_2.htm. — Дата доступа: 28.02.2016.
13. *Kuperman, V. G.* Setevaya ekonomika [Network economy] [Elektronnyiy resurs] / V. G. Kuperman. — Rezhim dostupa: http://tsput.ru/res/informat/ebusiness/chapter1_2.htm. — Data dostupa: 28.02.2016.

YADVIHA YASKEVICH

**METHODOLOGY AND ETHICS OF NETWORK
ECONOMY: CHALLENGES OF INFORMATION SOCIETY**

Author affiliation. *Yadviha YASKEVICH (yaskevich@bseu.by), Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discloses the status and the problem field of the innovative model of network economy under conditions of challenges of information society. Peculiarities of functioning of network economy and politics are revealed. The thesis about the need to develop the rules and norms of netiquette is substantiated.

Keywords: virtual reality; net culture; political space; network economy; electronic government; Internet ethics.

UDC 378.633:001

---

*Статья поступила
в редакцию 05.04. 2016 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Экономика Республики Беларусь в системе мирохозяйственных связей : учеб.-метод. пособие / А. А. Праневич [и др.] ; под ред. А. А. Праневич, О. Н. Шкутько. — Минск : БГЭУ, 2016. — 191 с.

Характеризуется место, занимаемое Республикой Беларусь в мировой экономике и международном разделении труда. Рассмотрены формы интернационализации и транснационализации белорусской экономики. Объяснены экономически выгодные приоритеты развития страны. Уделено внимание роли государства в системе национального, интеграционного и международного регулирования мирохозяйственных связей в условиях глобализации.

Для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, будет полезным преподавателям, аспирантам и специалистам.

References

1. The Mentor. The Conscience of a Hacker [Electronic resource] // Phrack. — Vol. 1, iss. 7. — Phile 3 of 10. URL. — Mode of access: <http://www.phrack.org/archives/7/P07-03>. — Date of access: 05.10.2014.
2. *Быков, И. А.* Киберпространство как фактор развития политических идеологий / И. А. Быков // Полит. наука. — 2008. — № 2. — С. 79—98.
Byikov, I. A. Kiberprostranstvo kak faktor razvitiya politicheskikh ideologiy [Cyberspace as factor of development of political ideologies] / I. A. Byikov // Polit. nauka. — 2008. — N 2. — P. 79—98.
3. *Яскевич, Я. С.* Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды / Я. С. Яскевич : избран. тр. — Минск : Право и экономика, 2014. — 551 с.
Yaskevich, Ya. S. Filosofiya i nauka: vremya dialoga, otvetstvennosti i nadezhdy [Philosophy and science: time of dialogue, responsibility and hope] / Ya. S. Yaskevich : izbran. tr. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2014. — 551 p.
4. *Акопов, С. В.* Транснациональное измерение современности / С. В. Акопов // Философ. науки. — 2015. — № 3 — С. 110—119.
Akopov, S. V. Transnatsionalnoe izmerenie sovremennosti [Transnational measurement of the present] / S. V. Akopov // Filosof. nauki. — 2015. — N 3 — P. 110—119.
5. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.
Kastels, M. Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo i kultura / M. Kastels [Information era: economy, society and culture]. — M. : GU VShE, 2000. — 606 s.
6. *Кареев, А. В.* Сетевые эффекты на современных рынках / А. В. Кареев // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 4 (15). — С. 13—17.
Kareev, A. V. Setevyie efektyi na sovremennyih ryinkah [Network effects in the modern markets] / A. V. Kareev // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. — 2012. — N 4 (15). — P. 13—17.
7. *Куперман, В. Г.* Сетевая экономика [Электронный ресурс] / В. Г. Куперман. — Режим доступа: http://tsput.ru/res/informat/ebusiness/chapter1_2.htm. — Дата доступа: 28.02.2016.
Kuperman, V. G. Setevaya ekonomika [Network economy] [Elektronnyiy resurs] / V. G. Kuperman. — Rezhim dostupa: http://tsput.ru/res/informat/ebusiness/chapter1_2.htm. — Data dostupa: 28.02.2016.